

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УТРОЗА
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Виктор Точинов, Александр Щёголев. АНГЕЛЫ АДА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Ольга Крамер

[НОВАЯ ЗОНА]
ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.А. Черномаза*

Крамер, Ольга.

К77 Новая Зона. Привычка выживать : [фантастический роман] / Ольга Крамер. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-982468-8

Что делать, когда лучший друг оказался вдруг не друг и не враг, а так? И когда сама Зона заставляет сомневаться в том, что ты видишь и чувствуешь, а те, от кого не ждешь помощи, становятся главными союзниками? Именно в эти моменты важнее всего поверить в себя и снова довериться товарищам по оружию.

Наемнику Ирму предстоит преодолеть нелегкий путь, отомстить за друзей и спасти от неминуемой катастрофы сотни жизней других охотников за удачей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982468-8

© О. Крамер, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Московская Зона Отчуждения.
Научно-исследовательский институт
общей физики.
Из неофициального устного доклада
старшего научного сотрудника
профессора Фролова И.В.*

— В последнее время в Зоне было зафиксировано одно интересное явление. — Седовласый мужчина лет шестидесяти дрожащими и влажными от пота пальцами поправил очки. — До нас доходят слухи о появлении так называемых материальных призраков. А некоторые сталкеры утверждают даже, что видели ЭТО своими глазами.

— Что за вздор! — ухмыльнулся молодой человек в белом халате, к нагрудному карману которого был небрежно прикреплен бейдж «Игнатов В.А., ассистент». — Сталкеры практически ежедневно переживают стрессы. Это даже мягко сказано! Большинство из них или просто выжили из ума, или чрезмерно увлеклись алкоголем и наркотиками. Немудрено, впрочем... Я и не такие истории слышал. Но мы же с вами — ученые, умные люди. Неужели мы будем верить во все эти байки? С научной точки зрения это просто невозможно.

— А вот и нет, молодой человек. — Фролов нервничал, на лбу проступила испарина. — В Зоне очень много неизученных вещей. Скажи вам в другое время про аномалии или артефакты, вы бы тоже в это не поверили. Но ведь сейчас оно есть! И мы это изучаем!

— Одно дело — аномалии, другое — призраки. — Лицо Игнатова скривилось в недовольной ухмылке. — Иван Владимирович, если верить во все, что говорят сталкеры, можно написать сборник сказок.

— Зона — это место с просто невероятной концентрацией энергии! Особенно — Зона Московская. Здесь в последнее время аномальный фронт превысил свою активность в несколько раз в сравнении, например, с Зоной Питерской. Давайте подойдем к этому вопросу не по-научному. Вы когда-нибудь слышали про материализацию мыслей?

— Вы еще расскажите сказки о том, что в одной из Зон есть установка, которая желания исполняет.

Послышался дружный смех. К чокнутому профессору ни у кого из присутствующих доверия не было.

— Коллеги... — Фролов уже отчаялся донести до этих светлых ученых голов свою идею. Он знал, о чем говорит, и не сомневался в своих теориях ни секунды, но заразить этой уверенностью других у него не получалось.

Фролов был человеком идеи, он жил ею, не требуя взамен ни денег, ни славы, ни наград. Такие люди, как он, в мирное время были просто бесполезными, а в военное считались очень опасными. В НИИ его держали исключительно благодаря старым заслугам, но уже негласно списав со счетов.

— А кто конкретно из сталкеров этих призраков видел? — спросил Игнатов, чтобы прервать затянувшееся молчание профессора.

— Сталкер по прозвищу Шульц. Он утверждает, что встретил этот... — ученый замялся, подбирая нужное слово, — объект на окраине второго микрорайона.

— Этот наркоман и пьяница? Он под дозой и не такое видел. Знакомы мы с этим экземпляром — лично, при определенных обстоятельствах. А лох-несское чудовище он, случайно, не встречал в Москве-реке? Или в пруду каком? А то я не удивился бы.

— Напрасно вы иронизируете. Вы когда-нибудь слышали про такое явление, как тутьпа?

— Вы про галлюцинации, которые создает подсознание психически нездорового человека?

— Не совсем. Тутьпа — это материальное воплощение мысли, — поправил ассистента профессор. — Осязаемый образ. Идеальный собеседник...

— Иван Владимирович, — снисходительно, словно разговор велся с ребенком, перебил его ассистент. — Я знаю, что такое тутьпа. Идеальная материализация образа. Воображаемый друг, галлюцинация, в которую псих отчаянно верит. Настолько верит, что теряется в реальности. Я читал пару докладов, когда был еще интерном. Но вы не правы, образ этот неосязаем.

— Для владельца тутьпы — вполне осязаем! — Профессор обрадовался, что вызвал хоть какой-то интерес и может случиться настоящая дискуссия. Но его ждало разочарование. Поддерживать научный спор никто и не собирался.

— Это удел психов, — возражал ассистент. — Пусть ими занимаются соответствующие специалисты, а не мы.

— Знаете, профессор Фролов, — в спор между пожилым ученым и его молодым последователем вмешался умудренный опытом человек. — Ассистент прав. Не стоит тратить свое время и деньги, которые, между прочим, нам выделяет государство, на изучение природы Зоны, на такой абсурд. Займитесь лучше делами насущными, их в лаборатории — невпроворот.

Люди в белых халатах начали быстро покидать конференц-зал.

— На ужин опоздали, — недовольно произнес один из молодых ученых и получил удар локтем по ребрам

от товарища постарше, который в целом был согласен с возмущением коллеги, но субординации ради поставил юнца на место.

Когда конференц-зал опустел и последний выходящий щелкнул по выключателю, оставляя Фролова одного, пожилой ученый без сил упал в кресло.

— Иван Владимирович, да бросьте вы, — послышался голос. — Не тратьте время и нервы на объяснения. Вот сделаете большое открытие, а там уже и доказывать никому и ничего не надо будет.

— Не знаю, Алексей, не знаю.

Смуглый молодой человек, который доселе тихо сидел в последнем ряду, неспешно поднялся, включил свет и сел напротив профессора.

— Может, правы они, — вымолвил Фролов. — Может, это действительно удел психов?

— Что же вы, профессор? — Алексей склонил голову набок, и уголки его губ поползли вверх. — Вам проще записать себя в психи, чем поверить в многогранность нашего мира? Или вы и во мне сомневаетесь?

— Ни в коем случае, Алексей! Но как других убедить?

— А не надо этого делать. — Молодой человек равнодушно пожал плечами. — Сходите поужинайте лучше. Вам пригодятся еще силы.

— А ты?

— А я — что? Я же не нуждаюсь ни в еде, ни в воде, ни в отдыхе. Я вас подожду в вашей комнате.

Увидев, что Фролов колеблется, Алексей поднялся, снова выключил свет и открыл перед ученым дверь, жестом призывая его выйти, наконец. Иван Владимирович на прощание встретился с пустым взглядом Алексея, пы-

таясь в нем хоть что-то прочесть, но только обреченно покачал головой.

— Верю я в тебя, — проговорил он. — И смогу доказать существование тебе подобных.

Алексей ему ничего уже не ответил. Он неспешно, засунув руки в карманы, зашагал по коридору третьего корпуса НИИ.

Фролов еще с десятков секунд смотрел в спину парня, которого проходящие мимо сотрудники просто не видели, а после, развернувшись на каблуках, взял курс на столовую.

«Алексей прав, силы мне еще пригодятся».

Глава 1

— Есть! — Джеф поправил американку, но ремень М4 вновь сполз с его плеча и повис на сгибе локтя.

— Что там? — Лора, невысокая и стройная наемница, чтобы заглянуть через плечо командира, встала на носочки, но из-за полумрака ничего не смогла разглядеть.

— Правы были наши китайские друзья: знали ведь, где искать. Декодер здесь.

— Забирай его и уходим. Нам еще тащиться с ним обратно на другой конец Москвы. Да и от этой обстановки — как-то не по себе. — Кир еще раз осмотрел небольшое помещение без окон, которое черт знает чем раньше служило.

— На метро доедем. — Неуместная и не очень смешная шутка все-таки заставила группу засмеяться и немного снять напряжение.

В то, что полуразрушенный Московский институт приборостроения долгое время мог скрывать в себе столь бесценную вещь, даже командир группы до последнего не верил.

— Разворачиваемся и уходим. Ирма, ты выводишь группу, я замыкаю.

Институт представлял собой лабиринт хитросплетенных коридоров с учебными аудиториями и лабораториями. Сейчас здесь было сыро, а из-за гуляющих

сквозняков почти по всему корпусу были расбросаны и гнили в лужах конспекты лекций и методички, наличие которых объясняла библиотека, находящаяся в начале корпуса. От убойного коктейля из запахов гнилой бумаги, канализации и разлагающихся тел у всех слезились глаза.

— Может, через окно выйдем — первый этаж все-таки? — Ирм поднял руку вверх, призывая группу остановиться. Мысль о том, что к главному входу придется возвращаться через раскинувшиеся в коридоре аномалии, не прибавляла уверенности. Тем более что один из членов группы был ранен.

— Нет. Продолжать движение. Выйдем там, откуда зашли.

Приказы в группе не обсуждались, потому Ирму, как человеку с отличным чутьем, пришлось вновь прокладывать маршрут между аномалиями. Иногда в узких коридорах ему приходилось снимать рюкзак и на вытянутых руках нести его перед собой, где-то — просто прижимать, как дите родное, чтобы не потревожить аномалии, а где-то — расстояние между ловушками было настолько большое, что можно было спокойно пройти и нескольким людям одновременно. Лора прижала к себе верную арктическую снайперку и сняла рюкзак, чтобы протиснуться между двумя гравитационными полями, за ней кричали Лаврик и Кир — пулеметчики группы. У раненого Морзе рюкзак пришлось забрать и отдать Киру, который тащил к тому же боезапас к пулемету.

Джеф, замыкающий группу, сильно отставал, и причину этой задержки ведущий не понимал.

— Эй, Джеф, у тебя все в порядке? — Морзе занервничал, заметив отставание командира.

— Все в порядке.

Приняв у Лоры рюкзак, Ирм начал координировать пулеметчиков группы, которые по габаритам своим были однозначно крупнее Лоры, да и его самого тоже.

Вспотевший от напряжения, Лаврик рефлекторно попытался смахнуть со лба пот, но испугался, когда ладонь его прошла в сантиметре от пульсирующей, словно живой организм, аномальной стены. Границы аномалии хорошо были видны только со стороны, но в непосредственной близости определить ее рамки было гораздо трудней.

— Вот дерьмо. — Когда наемник выбрался, он был весь мокрый, словно только что пробежал кросс под палящим жарким солнцем.

Его друг, тащивший на себе оружие, выглядел не лучше. Группе нужен был хороший отдых, но Джеф не давал такой возможности. Уже третьи сутки бойцы спали не более чем по пять часов, успевали поесть за пять минут и почти не устраивали привалов.

— Морзе, держись левой стороны, — координировал раненого товарища Ирм. — Сделай боком несколько небольших шагов. Стой! Стой, я сказал!

Морзе, потерявший из-за ранения скорость и бдительность, не успел среагировать и сделал чрезмерно широкий шаг.

— О, черт. — Ирм моргнул от испуга, сердце его пропустило пару ударов.

Морзе вляпался.

Его словно в невесомости дернуло вправо, затем влево, ударило с нечеловеческой силой о стену и притянуло в эпицентр аномалии, где затем прижало к полу и в считанные секунды придавило, переломав кости. Лора уже было дернулась на помощь, но Кир успел схватить

ее за руку. Морзе был обречен, а оставлять группу без снайпера было никак нельзя.

Если изуродованного тела под броней экипировки было не видно, то лицо Морзе ничего не скрывало: височные и скуловые кости от сильного давления раскрошились, челюсть увело в сторону, из-за перелома крыловидной и лобной кости глаза у сталкера вытекли — зрелище тошнотворное. Мокрый хруст, с которым ломались и крошились кости, был настолько отвратительным, что наемников передернуло.

— Земля тебе пухом, — тихо произнес Ирма.

— Зато мучиться больше не будет. Уходим, нельзя здесь задерживаться, — добавил сдержанно Джеф.

Задерживаться действительно было нельзя. Ирма отвернулся, а в голове появился четкий образ еще живого и оптимистичного Морзе, который верил, что смерть — это то, что случиться с ним не может.

Сталкеры миновали первый корпус. Ирма вывел группу в просторный холл, где стало еще более неудобно, и, судя по всему, испытывал это чувство не только он. Лора невольно поежилась, рука Кира потянулась к пистолету-пулемету, Лаврик, ощутив общее напряжение, потянулся к кобуре, потому что тяжелый пулемет сейчас был бесполезен. Только лидер группы выражал всем своим видом спокойствие и уверенность.

— Почему остановились? — Джеф был раздражен, что для хладнокровного и уравновешенного наемника было абсолютно нехарактерно.

— Предчувствие плохое. — Ирма смотрел на железную дверь и кожей ощущал, что там, за пределами института, их ждут большие неприятности. Сталкерская чуйка — вещь хоть и неизученная, но подтвержденная не раз на практике: у людей, постоянно находящихся

в экстремальных условиях, очень хорошо развивается интуиция.

Настороженность группы Джефа только разозлила. Обычно к Ирму всегда прислушивались, потому что ошибался он очень редко. И если он говорил, что следует ожидать неприятностей, значит, так оно и было. Но в этот раз слова его на командира не подействовали, и Джеф, перешагнув через поваленную скамейку, преодолел КПП.

— Идем. — Женская рука вскользь коснулась плеча Ирма, мягко задела ладонь, и даже через плотную кожу беспалой перчатки наемник почувствовал, что руки у Лоры — ледяные.

«Хеклер-Кох» был снят с предохранителя, и Ирм, обойдя упавший и обесцветившийся от времени и влаги стенд, перепрыгнул через «вертушку», которую заклинило давным-давно, и ни один электронный пропуск уже не смог бы ее оживить.

Пару часов назад, когда группа только заходила в здание университета, небо было затянуто свинцовыми тучами и не обещало ничего хорошего, кроме проливного дождя. А сейчас тучи расступились, и появился даже какой-то намек на солнце. Кир посмотрел в небо, шмыгнув носом — его одолевал хронический насморк, — а затем мечтательно вздохнул, думая о чем-то своем, более прекрасном, нежели Зона. Теплое солнце всех немного пригрело и даже расслабило, только у Лоры резко замедлилось дыхание, а испуганный взгляд был направлен на многоэтажку.

— Ложись! — крикнула вдруг снайперша и, ухватив рядом стоящего Ирма за плечо, упала на землю, оттолкнула напарника от себя и перекатилась под прикрытие ржавеющей машины.

Краем глаза Ирм успел заметить Кира и Лаврика, которые последними выходили из здания и успели после крика соратницы заскочить обратно.

Не всех в группе солнце расслабило, для Лоры оно сыграло спасительную роль. Глаз-алмаз девушки заметил отблеск оптического прицела. И только ее внимательность и спасла группу.

— Снайпер на девятом этаже.

Ирм, чье убежище — стена трансформаторной подстанции — было чуть более надежным, высовываться не стал.

— Вот дерьмо. — Он прижался к стене и попытался найти взглядом командира. — Джеф выходил первый, и Ирм потерял его из поля зрения буквально на десять секунд.

Лаврик и Кир были в здании, на них надежды не было: как только они появятся, сразу станут легкой мишенью. На их месте Ирм вышел бы с другой стороны, но он, к сожалению, был не на их месте. И Лора тоже. До главного входа было метров сто, местность можно было просмотреть очень хорошо с соседнего дома, но они не успели бы пробежать даже полпути.

Сжимая свою верную АW, побледневшая Лора молилась. «Боги — это, конечно, хорошо, да только не спасут они наши души, тем более что и спасать-то там уже и нечего, — подумал Ирм. — Единственный шанс спасти группу — отвлечь снайпера и дать Лоре время выйти из своего убежища, прицелиться и выстрелить». Ирм снова обернулся к девушке, губы которой продолжали бесшумно шевелиться. Почему-то он был уверен в том, что снайпер, вставший у них сейчас на пути, — дилетант, ведь иначе он использовал бы бленду, и черта с два бы тогда Лора его заметила.